

**ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ ЛЕСОСЫРЬЕВЫХ РЕГИОНОВ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ*****Галина Борисовна КОЗЫРЕВА**

доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник,
Институт экономики Карельского научного центра РАН, Петрозаводск, Российская Федерация
kozirevakrc@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-9303-0361>
SPIN-код: 5947-2488

История статьи:

Получена 14.06.2018
Получена в доработанном
виде 22.06.2018
Одобрена 29.06.2018
Доступна онлайн 27.07.2018

УДК 331.5; 332.142.4

JEL: J24, O15

Аннотация

Предмет. Статья посвящена одной из важнейших экономических категорий – человеческому капиталу.

Цели. Изучение эволюции институциональных условий, в которых происходят процессы формирования, развития и структурные трансформации человеческого капитала.

Методология. Используются следующие научные подходы и методы: ретроспективный исторический анализ, институциональный анализ, количественные и качественные социологические методы, статистическая обработка данных. Эмпирической базой исследования служат данные комплексных экономико-социологических обследований лесосырьевых районов Республики Карелия, реализованных в 1998–2013 гг., статистические данные, литературные источники.

Результаты. С использованием институционального анализа эволюции процессов формирования институтов человеческого капитала лесосырьевых территорий Республики Карелия за 70 лет выявлены три исторических периода (ранний советский, советский и постсоветский), каждый из которых является носителем свойственных только ему экономических и социальных процессов. Состояние институтов, способствующих или препятствующих развитию человеческого капитала, оценено через государственную политику, модели поведения бизнеса и населения.

Выводы. Анализ эволюции институциональных условий, в которых происходили процессы, связанные с формированием, развитием и трансформацией структуры человеческого капитала лесосырьевых территорий Карелии за 70 лет, показал, что количественные и качественные характеристики человеческого капитала являются индикаторами состояния социально-экономических систем. На фоне становления, развития и деградации человеческого капитала происходили те же процессы на лесосырьевых территориях. Деградация человеческого капитала ведет к деградации социально-экономической системы. Актуализируется разработка инструментов государственной политики, нацеленной на создание инновационных институтов формирования, развития и воспроизводства человеческого капитала, позволяющих «запустить» процесс восстановления и возрождения депрессивных лесосырьевых территорий.

Ключевые слова:

лесосырьевые
депрессивные территории,
эволюция институтов
человеческого капитала,
лесные поселки, миграция,
количество и качество
трудовых ресурсов

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Козырева Г.Б. Человеческий капитал лесосырьевых регионов: проблемы и перспективы развития // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2018. – Т. 17, № 7. – С. 1268 – 1284.
<https://doi.org/10.24891/ea.17.7.1268>

В настоящее время актуализировался вопрос, связанный с социально-экономической

дифференциацией регионов России. Ключевыми дифференцирующими признаками помимо уровня экономического развития выступают качество жизни, демографическое положение, качество предоставляемых услуг,

* Статья подготовлена в рамках государственного задания ФАНО России «Роль человеческого капитала: новые экономические теории – современные вызовы» (0224-2015-0003).

экономическая и социальная активность населения и др. [1, 2].

Кроме того, в этот ряд признаков можно поставить человеческий капитал. Ученые-экономисты считают, что накопление человеческого капитала в настоящее время является одним из ключевых факторов экономического роста и социального благосостояния современных обществ.

Теория человеческого капитала сформировалась на рубеже 1950–1960-х гг., в основном благодаря усилиям американских экономистов из Чикагского университета Г. Беккера, Т. Шульца и др. [3–5].

Проблемы развития человеческого капитала активно исследуются российскими учеными с 1970–80-х гг. Широко известными являются работы исследователей Высшей школы экономики. Так, Р.И. Капелюшников использует комбинаторный подход к оценке характеристик человеческого капитала, накопленного российским обществом за время реформ, включающий как количественные, так и качественные изменения [6].

В работах научной школы Л.И. Абалкина человеческий капитал рассматривается в контексте проблем стратегического развития России в новом веке [7]. В качестве ключевого звена в человеческом капитале рассматриваются творческий потенциал и физическое здоровье, обеспечивающие возможность приносить доход.

В исследованиях Н.М. Римашевской понятие человеческого капитала раскрывается через анализ человеческого потенциала и его неотъемлемого элемента – трудового потенциала [8].

Ученые Института социально-экономического развития территорий Российской академии наук (Вологда) в рамках мониторинга экономического положения и социального самочувствия населения Северо-Западного федерального округа начиная с 2002 г. исследуют состояние человеческого капитала общества, проблемы его воспроизводства,

оценивая взаимосвязи человеческого капитала и инновационного развития регионов [9, 10].

Ученые Института экономики Уральского отделения РАН [11] делают акцент на качественном состоянии человеческого капитала и динамике его изменения за ретроспективный период. В свою очередь А.Е. Колосов рассматривает человеческий капитал как главный ресурс инновационной активности предприятий [12].

Нами сделана попытка оценить человеческий капитал не в статическом состоянии, а изучить эволюцию институциональных условий, в которых происходят процессы его формирования, развития и структурные трансформации. Эта цель операционализируется через ретроспективный институциональный анализ состояния лесосырьевых территорий Республики Карелия за прошедшие 70 лет. Исследуются макро- и микроинституциональные системы, регулирующие и определяющие социально-экономическое развитие территорий через качественные характеристики человеческого капитала.

К макросистемам мы относим демографическое состояние и размещение производительных сил, что определяется государственной политикой. В структуре микросистем рассматриваются как формальные институты, способствующие формированию условий для развития человеческого капитала на конкретных территориях (социальная инфраструктура, рынок труда), так и неформальные институты, включающие качество трудовой среды, адаптацию, мотивацию и др.

Особую актуальность проблема человеческого капитала приобретает для депрессивных территорий. В силу сложившейся традиционно низкой экономической мобильности депрессивные регионы остаются в зоне социального риска. Слабо развитая экономика и социальная сфера препятствуют формированию эффективных социально-экономических систем, поэтому на

депрессивных территориях истощается и деградирует человеческий капитал. Институциональная система социальной безопасности, функция которой связана с защитой социальных систем разных уровней от рисков (домохозяйств, бизнеса, местных сообществ и т.п.), не отлажена, что способствует распространению анклавов социального неблагополучия. На сегодня инструменты, способные активизировать инвестиции в человеческий капитал в экономически отсталых регионах, несовершенны. Актуализируется вопрос о социальной безопасности обширных территорий и формировании институтов, позволяющих минимизировать социальные риски и остановить социальную деградацию.

В данном контексте проблема оценки сложившихся институциональных условий, определяющих современное состояние человеческого капитала, не просто актуальна, она обостряется в связи с сохраняющейся дифференциацией регионов.

Актуализируется получение объективных характеристик институциональных систем, регулирующих процессы формирования, развития и инвестирования человеческого капитала. Кроме того, необходима информация о совокупности акторов, формирующих и инвестирующих человеческий капитал, моделях их поведения, отражающих степень влияния (стимулы и препятствия) на развитие человеческого капитала.

Республика Карелия является типичным регионом, относящимся к категории лесосырьевых, депрессивных, человеческий капитал которого в значительной степени истощен и практически не инвестируется последние 25 лет. Социальная структура региона формировалась с учетом природных, экономических, социальных, демографических, этнокультурных и исторических факторов.

Интенсивное промышленное освоение Карелии, начавшееся в 1920–30-е гг. и продолжившееся в послевоенный период,

явилось одним из стратегических направлений государственной политики размещения производительных сил на севере страны. Расширение лесозаготовительного производства способствовало притоку населения и вливанию трудовых ресурсов в экономику региона, что стало мощным фактором ее развития. Источниками пополнения трудовых ресурсов лесной промышленности Карелии в послевоенный период были демобилизованные из Советской Армии, эвакуированное местное население, молодые мобильные люди, а также бывшие заключенные.

Государство в целях заселения северных регионов и создания промышленных кадров широко использовало возникшие еще в 1930-е гг. такие средства, как общественный призыв, организованный набор, распределение молодых специалистов, окончивших высшие, средние специальные учебные заведения и профессионально-технические училища, переселенческие кампании. Социальное содержание оргнабора заключалось в плановом межрайонном и межотраслевом перераспределении рабочей силы и вовлечении сельского населения, в то время еще многочисленного, в отряды промышленных рабочих [13].

Эти процессы обусловили повышение численности населения региона. По статистическим данным, в 1920-е гг. в Карелии проживали 220–250 тыс. чел., в 1930-е – 340–460 тыс. чел.; в 1950-е – 450–650 тыс.чел., в 1970-е – 700–720 тыс. чел. [14]. За счет миграции населения из регионов СССР в Карелии произошло изменение социально-демографической и национальной структуры, что стало причиной, определившей количественные и качественные характеристики человеческого капитала региона на последующие 20–30 лет. Общая тенденция изменения национального состава населения связана с ростом численности русского населения и сокращением численности карелов, финнов и вепсов. В целом доля русского населения выросла с

63,2% в 1939 г. до 68,1% в 1970 г., удельный вес коренного населения понизился с 27 до 15,8%¹.

В Карелии национально-демографическую структуру изменили «пришлые люди» преимущественно из Белоруссии и Украины. Основной приток мигрантов из этих регионов страны наблюдался в 1939–1959 гг. Данные процессы повлияли на демографическую, социально-экономическую и культурную составляющие социальной системы, что позволило улучшить качество человеческого капитала. Для молодежи характерны лучшее физическое здоровье и работоспособность. Новые люди расширяют культурное разнообразие социума. Среди приезжих появлялись и так называемые инноваторы [15, 16].

С другой стороны, «пришлые люди» зачастую демонстрировали модель поведения временщиков. С их стороны наблюдались правонарушения – браконьерство, незаконная порубка леса. Контингент из бывших заключенных был фактором повышенной криминогенности местных сообществ. Не все из них планировали устраивать жизнь на этих территориях. Такая двойственность негативно влияла не только на психологическое состояние социума, но и в итоге на производительность труда. Вместе с тем социологические исследования свидетельствуют о том, что если «пришлые люди» оседают на территории, то их дети формируют более бережное отношение к природе и сообществу [17, 18].

Карелия прирастала населением, и существенная часть мигрантов начала трудиться в лесной промышленности, что было связано в возрастающими потребностями народного хозяйства в лесоматериалах. Так, в 1930-е гг. на лесозаготовках были заняты 5,8 тыс. постоянных рабочих. К началу 1940-х гг. в

лесной промышленности Карелии работали уже 50,2 тыс. чел., в том числе на лесозаготовках и лесосплаве – 22,9 тыс. чел. При этом 75% работающих занимались физическим трудом [14]. То есть мигранты пополняли в основном количественные потребности лесной промышленности Карелии в рабочих кадрах.

В послевоенный период Карелия стала территорией, куда в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 1949 г. началось массовое переселение населения. Лесная промышленность пополнилась кадрами из разных регионов страны – Белорусской ССР, Брянской, Кировской, Костромской и других областей. В 1949–1955 гг. в леспромхозы Карелии прибыли более 90 тыс. чел. К 1956 г. уже абсолютное большинство лесозаготовительных предприятий имело постоянные рабочие кадры. Однако из-за неудовлетворительных социально-бытовых условий, низкой квалификации прибывавших в республику по оргнабору и промышленному переселению наблюдалась высокая текучесть кадров [13].

Структура экономики лесосырьевых регионов СССР в основном ориентировалась на интенсивную лесозаготовку, что не требовало высококвалифицированной рабочей силы. Кроме того, в лесной экономике доминировала мужская занятость. В послевоенные годы из-за низкой технической оснащенности производства на лесозаготовках продолжал использоваться преимущественно ручной труд. Молодые рабочие кадры, которыми пополнялась лесная промышленность, в большинстве своем не имели даже семилетнего образования и не обладали какой-либо квалификацией. Для обучения таких кадров работали курсы индивидуально-бригадного метода, что позволяло привлекать их только к узкоспециализированным видам труда. В дальнейшем получили развитие такие формы обучения рабочих, как школы ФЗО, лесотехнические курсы, лесотехнические школы и лесотехнические училища [19].

¹ Демографическая ситуация в республике.

URL: <https://welcome-karelia.ru/articles/istoriya-karelii/kareliya-vo-vtoroj-polovine-1940-kh-v-1960-e-gg/demograficheskaya-situatsiya-v-respublike>

В конце 1940-х – начале 1950-х гг. начался новый этап развития лесной промышленности Карелии, связанный с ее технической реконструкцией. Леспромхозы начали оснащаться трелевочными тракторами, лесовозными машинами, электро- и бензомоторными пилами, что обусловило пополнение кадрового состава предприятий квалифицированными рабочими и техниками.

В 1950–60-е гг. была сформирована работоспособная система профессиональной подготовки и переподготовки рабочего и инженерного персонала. Лесная промышленность пополнялась молодыми специалистами с высшим и средним техническим образованием, за счет которых формировался управленческий персонал леспромхозов.

Эти процессы свидетельствуют о новом векторе государственной политики, нацеленной на инвестиции в развитие как количественных, так и качественных характеристик человеческого капитала лесосырьевых территорий.

Во времена плановой экономики на лесосырьевых территориях появился новый поселенческий тип – лесные поселки, образующие специфическую территориально-производственную структуру, соединяющую производственные и социальные функции жизнеобеспечения работников леспромхозов и их семей.

С возникновением лесных поселков стала формироваться по существу новая система расселения. Независимо от того, что одни лесные поселки возникали в непосредственной близости от деревни или группы деревень, другие на слабо освоенной или вообще незаселенной территории, в обоих случаях они превращались в своеобразные центры, стягивающие население. К началу 1959 г. по удельному весу проживающего населения лесные поселки образовали основной социально-отраслевой тип сельских населенных мест Карелии [20].

Несмотря на попытки государства осуществить техническое перевооружение лесопромышленного производства, в Карелии доля тяжелого физического труда оставалась высокой. В комплексе с неблагоприятными климатическими условиями это являлось серьезным фактором риска для здоровья населения. Лесная отрасль Карелии отличалась высоким уровнем травматизма и профессиональных заболеваний. Труд здесь среди всех отраслей экономики региона являлся самым травмоопасным. В середине 1960-х гг. в лесной промышленности на тысячу занятых было зафиксировано 34 несчастных случая, что в 1,5 раза превышало показатели в целом по всем отраслям экономики региона. При этом государство выделяло большие финансовые средства на охрану труда и технику безопасности, но руководители предприятий вкладывали деньги в безопасную трудовую среду по остаточному принципу [21].

Вопрос качества трудовой среды и техники безопасности не был приоритетным. Не на всех предприятиях администрация уделяла внимание формированию элементарной трудовой среды, которая сохраняла рудименты раннего индустриального труда: широкое использование ручного труда, высокий травматизм, использование труда женщин и подростков и т.д. [21]. Такие проблемы не могли не сказаться на качестве человеческого капитала предприятий и в целом региона. Тем не менее леспромхозы обеспечивали социальный пакет для своих работников, включающий помимо оплаты больничных листов и медицинского обслуживания, санаторно-курортное лечение. Тяжелый труд компенсировался достаточно высокой зарплатой. Работала система социального страхования, одной из целей которой была компенсация потери трудоспособности от травматизма и несчастных случаев на производстве. В последующем в 1980-е гг., помимо государственного обеспечения, руководители предприятий выплачивали компенсации за вред, нанесенный здоровью работников.

Инвестиции в человеческий капитал государство осуществляло через социальные функции предприятия. Институты инвестирования человеческого капитала работали, но на закате советской эпохи функционировали скорее по инерции, так как постепенно сужалась материальная база инвестирования. Существенно сократились затраты на санаторно-курортное лечение, медицинские услуги. Практически прекратилось пополнение штатов предприятий лесного комплекса молодыми специалистами. В 1960–70-е гг. в Карелии вследствие снижения темпов экономической деятельности, ухудшения условий жизни, повышенной травмоопасности, несовершенной системы северных льгот начался отток населения, проживающего в лесных поселках.

К концу 1980-х гг. истощение лесосырьевой базы привело к сворачиванию лесозаготовок, закрытию ряда леспромхозов, а затем – к сокращению количества лесных поселков. К 1990-м гг. по сравнению с началом 1960-х количество лесных поселков в Карелии уменьшилось в 2,5 раза. По данным Кареллеспрома, в 1959 г. в республике насчитывалось 347 лесных поселков, в 1966 г. – 294, в 1998 г. – 126 [20]. В настоящее время в 100 лесных поселках Республики Карелия, по экспертным оценкам, проживает 64,5 тыс. чел., из них экономически активное население составляет 34,5 тыс. чел. [21]. За 1959–2000 гг. доля жителей лесных поселков в структуре сельского населения снизилась с 40 до 23%, то есть практически в два раза [20].

К началу рыночных реформ институты инвестирования человеческого капитала полностью исчерпали свои возможности: прекратили существование различные формы повышения квалификации – курсы с отрывом и без отрыва от производства, очное и заочное обучение и переобучение и др.

К концу 1990-х гг. уровень образования занятых в лесной отрасли приобрел понижательный тренд. Начался массовый отток высококвалифицированных работников и перспективных молодых специалистов.

Результаты обследований домохозяйств лесосырьевых территорий Республики Карелия² показали, что в общей образовательной структуре с 1998 по 2008 г. доля населения с высшим образованием не превышала 10%. При этом модальное значение имеет группа респондентов со средним образованием (от 20 до 35%), опережая группу со средним специальным образованием примерно в 1,5–2 раза. В дальнейшем эта тенденция сохранилась и усугубилась. В настоящее время население лесосырьевых территорий в большинстве своем демонстрирует неудовлетворительный образовательный и профессионально-квалификационный уровень. Старение населения, миграция молодежи и самых квалифицированных специалистов стали дополнительными факторами ухудшения социальной структуры, которая начала приобретать устойчивые черты неблагополучия. Реформы обусловили не только количественное сокращение, но и качественное ухудшение трудовых ресурсов. Таким образом, на лесосырьевых территориях к началу рыночных реформ был запущен процесс суженного воспроизводства человеческого капитала и его деградации.

Разрушение сложившейся институциональной системы с началом рыночных реформ стало причиной резкого ухудшения социально-экономического положения населения лесных поселков, связанного с потерей гарантий на труд. Банкротство леспромхозов сопровождалось массовыми увольнениями, многомесячными задержками заработной платы. С изменением организационно-производственной структуры (леспромхозы трансформировались в акционерные и частные компании) исчезло понятие «лесные поселки».

² Проект «Стратегия устойчивого развития лесосырьевых районов Республики Карелия» (№ K0985), 1998–2000 гг., при поддержке ФЦП «Интеграция науки и высшего образования России», руководитель Т.В. Морозова (N = 700); Проект РФФИ «Организация и проведение экспедиционного экономико-социологического обследования процессов формирования института собственности в условиях лесной реформы», 2008 г. (№ 08-06-10031к), руководитель Г.Б. Козырева (N = 900).

Вместе с тем осталось население этих поселков. Образовавшиеся лесные компании в большинстве своем отказались от социальных функций, что привело к ликвидации институтов инвестирования человеческого капитала, так как государство потеряло законные права влияния на бизнес и фактически самоустранилось от управления территориями. Получили распространение практики сверхэксплуатации работников, противоречащие закону, а именно работа сверх нормативного рабочего времени без соблюдения социальных гарантий, занижение размеров заработной платы, шантаж увольнением и т.п. «Мне простои, даже если они не по моей вине, никто не оплачивает. Ремонтирую машину за свой счет. Если болею – хочешь – работай, хочешь – иди гуляй. Людей ни во что не ставят. Зарплату дают, когда захотят. Феодализм какой-то...» (Из интервью работников лесоперерабатывающего предприятия, 2008 г.)³.

Широко практиковался переход на неформальные трудовые отношения и прекращение трудового договора, отказ в оплате больничных, отмена выходных и отпусков. Кадровая политика ориентировалась не на поддержку местных кадров, а на их ротацию за счет привлечения вахтовиков. Были свернуты многие социальные программы – в поселках закрывались школы, медицинские организации и социальные службы. «Все развалилось. Амбулаторию закрыли, баня не работает уже несколько лет, я не говорю уже о клубе. В школе некому работать – все учителя разъехались. Кто будет работать без зарплаты? Никто ничего не хочет делать. Государство нас бросило...» (Из интервью с жителями лесного поселка, 2004 г.)⁴.

³ Проект РФФИ «Организация и проведение экспедиционного экономико-социологического обследования процессов формирования института собственности в условиях лесной реформы», 2008 г. (№ 08-06-10031к), руководитель Г.Б. Козырева (N = 900).

⁴ Проект РГНФ «Проведение экономико-социологического обследования проблем формирования социального партнерства как эффективного механизма политики занятости», 2004 г. (№ 04-02-18005 е), руководитель Т.В. Морозова (N = 400).

Поведение большинства жителей лесных поселков (как молодежи, так и населения зрелого возраста) продемонстрировало неспособность адаптироваться к новым условиям. Грамотные квалифицированные специалисты с высшим образованием как наиболее мобильная часть, чья доля не превышала 3–5%, уехали из-за отсутствия перспективы найти адекватную их знаниям и навыкам работу. Кроме того, получил распространение вахтовый способ занятости, который стал одним из важнейших источников материального обеспечения семей. По данным наших опросов, доля вахтовиков доходила до 20–25%⁵. Те, кто остался, особенно там, где не сохранилось ни производства, ни минимальной социальной сферы, были обречены на выживание или медленное умирание.

Положение жителей лесных поселков усугубляется еще и спецификой сельского рынка труда. В структуре потребности на неквалифицированную рабочую силу преобладают вакансии временного и сезонного характера. Так, в 2003 г. среди заявленных вакансий работодателями Карелии, в том числе лесных предприятий, временные вакансии составили 61,9%, сезонные – 2,7%, постоянные – 32,7%. Причем по каждой второй вакансии не была оговорена заработная плата, около 30% вакансий содержали условия с заработком ниже прожиточного минимума⁶.

Неблагоприятные процессы на рынке труда середины 1990-х гг., сопровождающие реформирование лесной экономики, явились основной причиной ухудшения социальной структуры домохозяйств лесных поселков, давшей толчок процессу маргинализации местного населения и распространению

⁵ Проект «Стратегия устойчивого развития лесосырьевых районов Республики Карелия» (№ K0985), 1998–2000 гг., при поддержке ФЦП «Интеграция науки и высшего образования России», руководитель Т.В. Морозова (опрос домохозяйств, N = 700).

⁶ Фролова Е.Е., Арефьева Л.И. Положение на рынке труда сельских населенных пунктов Республики Карелия за период 2001–2003 гг. Петрозаводск: Департамент ФГСЗН по РК, 2004. С. 20–33.

бедности. Маргинальные группы населения пополнялись прежде всего безработными, а также молодежью, еще не получившей трудового опыта. По данным наших исследований, в некоторых лесных поселках доля неработающего населения в 1990-е гг. достигала 70–80%⁷, эта тенденция сохранилась и в 2000-е гг.⁸ Наблюдались примеры 100%-ной незанятости. Широко распространился феномен «династии» безработных. Длительные периоды безработицы не только уничтожают мотивацию к труду, но и запускают необратимые процессы утраты навыков и знаний. Даже при появлении возможности устроиться на работу люди, потерявшие квалификацию, уже не способны трудиться. «У нас орденосцы сидят на пособии. Будут комбикорм есть, а в лес работать не пойдут, их туда на аркане не затащишь, отвыкли работать» (Из интервью директора леспромхоза, 1999 г.)⁹.

Массовая незанятость трудоспособного населения лесосырьевых территорий Республики Карелия привела к распространению деструктивных социальных процессов. В результате исследования были выявлены прецеденты полностью маргинализированных поселков, где практически все взрослое население – алкоголики¹⁰. Человеческий капитал таких сообществ невосвратно попадает в отрицательную зону. Жизнеспособность

такого социума на нуле – налицо его деградация.

Итоги профилирования (определения уровней профессионального потенциала и мотивации к трудоустройству) безработных, осуществляемого республиканской службой занятости, указывают на то, что практически каждый (95,7%) незанятый житель сельской местности нуждается в дополнительных мерах по социальной, трудовой и профессиональной адаптации. В частности, распределение безработных жителей села по профильным группам свидетельствует о том, что около 40% – это, по существу, маргиналы, которые не хотят и уже не могут работать в силу длительного перерыва в трудовой деятельности и утери или отсутствия профессиональных навыков¹¹.

Таким образом, накопившиеся экономические проблемы, ликвидация институтов инвестирования человеческого капитала и его утечка, количественное сокращение и качественное ухудшение трудовых ресурсов обусловили обесценивание, девальвацию человеческого капитала территорий. Лесосырьевые территории практически утратили его. Воспроизводственный процесс развития человеческого капитала прервался. Проблемы, которые сегодня существуют в миграционной и промышленной политике государства, препятствуют решению вопроса «брошенных» поселков. Ключевой проблемой становится поиск механизмов восстановления человеческого капитала. Обширные территории (особенно приграничные) с деградирующим населением в ближайшем будущем потребуют радикального государственного вмешательства.

К концу 2000-х гг. стали развиваться новые экономические институты. Началось развитие новых форм производства. Получила распространение сетевая структура

⁷ Проект «Стратегия устойчивого развития лесосырьевых районов Республики Карелия» (№ K0985), 1998–2000 гг., при поддержке ФЦП «Интеграция науки и высшего образования России», руководитель Т.В. Морозова (интервью руководителей местных администраций муниципального и местного уровней, N = 17).

⁸ Проект РФФИ «Организация и проведение экспедиционного экономико-социологического обследования процессов формирования института собственности в условиях лесной реформы», 2008 г. (№ 08-06-10031к), руководитель Г.Б. Козырева (интервью руководителей лесных компаний, N = 42).

⁹ Проект «Стратегия устойчивого развития лесосырьевых районов Республики Карелия» (№ K0985), 1998–2000 гг., при поддержке ФЦП «Интеграция науки и высшего образования России», руководитель Т.В. Морозова (интервью руководителей местных администраций муниципального и местного уровней, N = 17).

¹⁰ Там же.

¹¹ Фролова Е.Е. Проблема занятости населения в лесных поселках Республики Карелия // Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: материалы IX Всероссийской научно-практической интернет-конференции. Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет, 2012. С. 289–298.

организации бизнеса, основанная на контрактной системе отношений арендатора с мобильными подрядчиками-лесозаготовителями.

Лесные компании переходят на современные технологии лесозаготовки [22].

Лесной экономике требуются высококвалифицированные специалисты. Но сегодня этот спрос не подкреплен предложением со стороны местного населения – наличного человеческого капитала не хватает для использования его в новых технологиях. Работающие на предприятиях лесного комплекса рабочие и инженеры не в полной мере соответствуют требуемому уровню, что зачастую объясняется проблемой утраты навыков и знаний когда-то квалифицированных специалистов¹².

Как уже было отмечено, потенциальные работники из числа местных жителей потеряли мотивацию к профессиональному росту и в целом к труду. Среди молодежи сложилась особенно критическая ситуация. Молодые люди, занятые неквалифицированным низкооплачиваемым трудом, отказываются от курсов переобучения для получения новой специальности. При этом сетуют на отсутствие достойной работы с высокой зарплатой. Нередко даже квалифицированные специалисты отказываются от работы, ссылаясь на ее высокую интенсивность. Это еще раз подтверждает вывод о распространении демотивированных социальных групп. Поэтому директора предприятий заполняют рабочие вакансии работниками из других регионов, как правило, вахтовиками¹³.

¹² Проект РФФИ «Организация и проведение экономико-социологического обследования экономического поведения предприятий Республики Карелия», 2003 г. (№ 02-06-80482), руководитель Г.Б. Козырева (интервью руководителей лесных компаний, N = 36); Проект РФФИ «Организация и проведение экспедиционного экономико-социологического обследования процессов формирования института собственности в условиях лесной реформы», 2008 г. (№ 08-06-10031к), руководитель Г.Б. Козырева (интервью руководителей лесных компаний, N = 42).

¹³ Проект РФФИ «Организация и проведение экономико-социологического обследования экономического поведения предприятий Республики Карелия», 2003 г. (№ 02-06-80482), руководитель Г.Б. Козырева (интервью руководителей лесных

Налицо двойственная проблема. С одной стороны, пассивность и даже апатия местного населения, с другой стороны, отсутствие доверия у руководства предприятия к потенциальным работникам из местных. В результате социальная система консервируется, не происходит разрешения противоречий. Высокий удельный вес неквалифицированного труда мало изменился за годы реформ. В ситуации, когда лесная экономика остается в кризисном состоянии, а квалификационная структура труда практически не меняется, несмотря на появившийся спрос на работников высокой квалификации, процессы деградации человеческого капитала могут стать необратимыми.

Эволюцию развития институтов, определяющих состояние человеческого капитала на разных исторических этапах, можно разбить на несколько временных периодов (табл. 1).

Таким образом, анализ эволюции институциональных условий, в которых происходили процессы, связанные с формированием, развитием и трансформацией структуры человеческого капитала за 70 лет, свидетельствует о том, что локальные социально-экономические системы прошли этапы становления, развития и деградации. Данные процессы сопровождались радикальными количественными и качественными изменениями моделей поведения и совокупности акторов, участвующих в социально-экономических отношениях, что в целом негативным образом повлияло на экономические и социальные характеристики лесосырьевых территорий Республики Карелия.

В настоящее время существует ряд экономических противоречий, которые препятствуют созданию институтов

компаний, N = 36); Проект РФФИ «Организация и проведение экспедиционного экономико-социологического обследования процессов формирования института собственности в условиях лесной реформы», 2008 г. (№ 08-06-10031к), руководитель Г.Б. Козырева (интервью руководителей лесных компаний, N = 42).

инвестирования человеческого капитала на лесосырьевых территориях.

Сырьевая ориентация Республики Карелия привела к формированию неэффективной структуры ее экономики. Высокая доля необработанной древесины экспортируется. Лесозаготовительные компании ориентированы на конъюнктуру внешних, европейских рынков. Такая зависимость препятствует диверсификации бизнеса на территории и созданию новых рабочих мест. Скандинавские технологии лесозаготовки с использованием импортной техники увеличивают производительность труда, в разы снижая трудозатраты, что приводит к массовому сокращению рабочих мест [20].

На этом фоне в спектр интересов бизнеса не входят проблемы местного населения, которое

не может реализовать свой трудовой потенциал и решить социальные проблемы. Государство в новых рыночных условиях не способно компенсировать из бюджета потерю доходов населения, что создает предпосылки к трудовой и социальной миграции и маргинализации населения. В результате этих процессов многие сельские населенные пункты практически обезлюдели.

В данном контексте актуализируется поиск механизмов социально-экономического оздоровления депрессивных территорий, включающий, в том числе, институты роста человеческого капитала. Одними из акторов, способных осуществлять инвестиции в человеческий капитал и способствовать развитию территории, могут стать бизнес-компании.

Таблица 1**Эволюция институтов развития человеческого капитала****Table 1****Evolution of human capital development institutions**

Показатель	Ранний советский период (1930–50-е гг.)	Советский период (1960–80-е гг.)	Постсоветский период (1990-е гг. – настоящее время)
1. Процессы			
Экономические процессы	Бурное развитие лесозаготовительной промышленности. Становление кадровой политики – оргнаборы рабочей силы (рабочие и технический персонал низкой квалификации). Отсутствие курсов повышения квалификации. Невысокая заработная плата	Интенсивные лесозаготовки с постепенным снижением производства, переход на механизированный труд с сохранением ручного. Развитие кадровой политики (рабочие профессии, пополнение инженерно-технического персонала за счет молодых специалистов, развитие курсов повышения квалификации). Доминирование среднего образования среди персонала. Высокая заработная плата	Экономический кризис. Сворачивание лесозаготовительного производства. Переход на скандинавские технологии лесозаготовок. Распространение вахтовой занятости. Кадровая ротация за счет привлечения приезжих специалистов. Количественное сокращение и качественное ухудшение трудовых ресурсов
Социальные процессы	Приток населения (изменение социально-демографической и национальной структуры). Преимущественно ручной характер труда, высокая травмоопасность. Низкий уровень медицинского обслуживания. Отсутствие социального страхования. Строительство жилья для работников. Низкое качество жилья	Замедление притока населения и начало его массового оттока. Высокая травмоопасность. Низкое качество трудовой сферы. Развитие производственной и социальной инфраструктуры (институты жизнеобеспечения: водоснабжение, энергоснабжение, теплоснабжение). Социальное страхование; социальный пакет (оплата больничных листов, медицинское обслуживание, санаторно-курортное лечение). Низкое качество жилья	Прекращение функционирования институтов социальной безопасности (массовые увольнения, многомесячные задержки заработной платы, занижение размеров заработной платы, сверхэксплуатация работников, шантаж увольнением, переход на неформальные трудовые отношения и прекращение трудового договора, отказ в оплате больничных, отмена выходных и отпусков). Ветхое и аварийное жилье
2. Институты			
Государственная политика	Формирование новой производственно-территориальной единицы – лесных поселков	Инвестиции в человеческий капитал осуществляются через социальные функции предприятия	Либерализация. Приватизация. Индифферентность по отношению к жителям лесных поселков

Бизнес-политика	Становление социальных функций леспромхозов	Выполнение социальных функций леспромхозами	Банкротство и закрытие ряда леспромхозов. Отказ от социальных функций со стороны леспромхозов
Поведение населения	Адаптация	Реализация экономической активности	Массовый отъезд специалистов высокой квалификации. Подсобное хозяйство, собирательство, охота, рыбалка. Деадаптация. Трудовая демотивация. Маргинализация населения
Институты человеческого капитала	Институты развития человеческого капитала находятся в зачаточном состоянии	В начале периода – развитие институтов человеческого капитала. К концу периода запущен процесс суженного воспроизводства человеческого капитала	Ликвидация институтов инвестирования человеческого капитала. Деграция человеческого капитала территории

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Римашевская Н.М. Уровень и качество жизни населения России // Демографическая политика: региональный аспект. М.: ИСЭПН РАН, 1995. С. 8–44.
2. Биликтуева Г.Д. Проблема управления человеческим капиталом в системе муниципального образования // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: Социально-экономические науки. 2009. Т. 9. Вып. 1. С. 121–127.
3. Becker G.S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. New York, National Bureau of Economic Research, 1975.
4. Goldin C.D., Katz L.F. The Race between Education and Technology. Harvard University Press, 2008, 488 p.
5. Schultz T.W. The economic value of education. New York, Columbia University Press, 1963, 92 p.
6. Капелюшников Р.И., Лукьянова А.Л. Трансформация человеческого капитала в российском обществе (на базе Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения). М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. 196 с.
7. Абалкин Л.И. Стратегический ответ России на вызовы нового века. М.: Экзамен, 2004. 605 с.
8. Римашевская Н.М. Человеческий потенциал России и проблемы сбережения населения // Российский экономический журнал. 2004. № 9-10. С. 22–40.
9. Шабунова А.А., Леонидова Г.В. Человеческий капитал – индикатор устойчивого развития территории // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. № 5. С. 101–115.
10. Устинова К.А., Губанова Е.С., Леонидова Г.В. Человеческий капитал в инновационной экономике. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. 195 с.
11. Гурбан И.А. Национальный человеческий капитал России: региональная дифференциация // Фундаментальные исследования. 2014. № 5. С. 1063–1069.
12. Колосов А.Е. Человеческий капитал как главный ресурс инновационной активности предприятий // Креативная экономика. 2012. № 6. С. 98–105.
13. Попова И.В. Государственная политика занятости на Европейском Севере в 1960–1970-е гг. // Известия Российского государственного университета им. А.И. Герцена. 2011. № 127. С. 62–67.
14. Покровская И.П. Население Карелии. Петрозаводск: Карелия, 1978. 172 с.
15. Клементьев Е.И., Кожанов А.А. Сельская среда и население Карелии. 1945–1960 гг. Историко-социологические очерки. Л.: Наука, 1988. 212 с.
16. Кожанов А.А. Изменения в этническом составе сельского населения Карельской АССР в послевоенный период (1949–1958 гг.) // Этнокультурные процессы в Карелии. Петрозаводск: Типография им. Анохина, 1986. С. 7–9.
17. Заславская Т.И. Социоструктурный аспект трансформации российского общества // Социологические исследования. 2001. № 8. С. 3–11.
18. Римашевская Н.М. Социальный вектор развития России // Народонаселение. 2004. № 1. С. 10–22.

19. Кулагин О.И. Лесопромышленное предприятие в качестве субъекта экономики северного региона в 1990-е гг. (по материалам Республики Карелия) // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2016. № 2. С. 84–93.
20. Морозова Т.В., Гурова С.А., Козырева Г.Б. Сельские сообщества Карелии: традиции, современность, перспективы. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2004. 252 с.
21. Кулагин О.И. Проблемы функционирования института социально-профессиональной адаптации рабочих лесной промышленности Карелии (1945–1955 гг.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22. № 2. С. 109–118.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-funktsionirovaniya-instituta-sotsialno-professionalnoy-adaptatsii-rabochih-lesnoy-promyshlennosti-karelii-1945-1955-gg>
22. Козырева Г.Б. Экономическое поведение предприятий лесного сектора Карелии в условиях рыночных преобразований // Вопросы экономики. 2007. № 7. С. 136–151.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

HUMAN CAPITAL OF FOREST REGIONS: PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Galina B. KOZYREVA

Institute of Economics, Karelian Research Center of Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk, Russian Federation
kozyrevakrc@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-9303-0361>

Article history:

Received 14 June 2018
Received in revised form
22 June 2018
Accepted 29 June 2018
Available online
27 July 2018

JEL classification: J24, O15

Keywords: forest raw materials, depressed region, human capital institution, forest village, migration

Abstract

Importance The article considers human capital being one of the most important economic categories.

Objectives The aim is to review the evolution of institutional conditions, in which processes of human capital formation and development take place, including its structural transformations.

Methods In the study, I apply scientific approaches and methods, like retrospective historical analysis, institutional analysis, quantitative and qualitative sociological methods, statistical data processing. The results of integrated economic and sociological surveys of forest regions of the Republic of Karelia, statistical data serve as the empirical base of the research.

Results Using the institutional analysis of the evolution of human capital institutions formation in the Republic of Karelia over 70 years, the paper unveils three historical periods (early Soviet, Soviet and post-Soviet). Each of them has its own specific economic and social processes. The condition of institutions that facilitate or hamper the human capital development is assessed through the public policy, behavior patterns of the business and the population.

Conclusions Quantitative and qualitative characteristics of human capital serve as indicators of socio-economic systems. It is crucial to focus the State policy on creation of innovative institutions to form, develop, and reproduce the human capital; the institutions will enable to initiate the process of depressed forest regions' recovery.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Kozyreva G.B. Human Capital of Forest Regions: Problems and Development Prospects. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2018, vol. 17, iss. 7, pp. 1268–1284.
<https://doi.org/10.24891/ea.17.7.1268>

Acknowledgments

The article was prepared within State job of the FASO of Russia *The Role of Human Capital: New Economic Theories – Modern Challenges* (0224-2015-0003).

References

1. Rimashevskaya N.M. *Uroven' i kachestvo zhizni naseleniya Rossii. V kn.: Demograficheskaya politika: regional'nyi aspekt* [The level and quality of life of the population of Russia. In: Demographic policy: a regional dimension]. Moscow, ISESP RAS Publ., 1995, pp. 8–44.
2. Biliktueva G.D. [The improvement of the quality of the men's capital resources governance in the system of local education]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Sotsial'no-ekonomicheskie nauki = Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: Socio-Economic Sciences*, 2009, vol. 9, iss. 1, pp. 121–127. (In Russ.)
3. Becker G.S. *Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education*. New York, National Bureau of Economic Research, 1975.

4. Goldin C.D., Katz L.F. *The Race between Education and Technology*. Harvard University Press, 2008, 488 p.
5. Schultz T.W. *The Economic Value of Education*. New York, Columbia University Press, 1963, 92 p.
6. Kapelyushnikov R.I., Luk'yanova A.L. *Transformatsiya chelovecheskogo kapitala v rossiiskom obshchestve (na baze Rossiiskogo monitoringa ekonomicheskogo polozheniya i zdorov'ya naseleniya)* [Transformation of human capital in the Russian society (based on the Russian Longitudinal Monitoring Survey - HSE)]. Moscow, Fond Liberal'naya missiya Publ., 2010, 196 p.
7. Abalkin L.I. *Strategicheskii otvet Rossii na vyzovy novogo veka* [Russia's strategic response to the challenges of the new century]. Moscow, Ekzamen Publ., 2004, 605 p.
8. Rimashevskaya N.M. [The human potential of Russia and problems of population retention]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economic Journal*, 2004, no. 9-10, pp. 22-40. (In Russ.)
9. Shabunova A.A., Leonidova G.V. [Human capital is an indicator of sustainable development of the territory]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2011, no. 5, pp. 101-115. (In Russ.)
10. Ustinova K.A., Gubanova E.S., Leonidova G.V. *Chelovecheskii kapital v innovatsionnoi ekonomike* [Human Capital in the Innovation Economy]. Vologda, ISED T RAS Publ., 2015, 195 p.
11. Gurban I.A. [Russia's human capital: Regional differentiation]. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*, 2014, no. 5, pp. 1063-1069. (In Russ.)
12. Kolosov A.E. [Human capital as the main resource of enterprise innovative activity]. *Kreativnaya ekonomika = Journal of Creative Economy*, 2012, no. 6, pp. 98-105. (In Russ.)
13. Popova I.V. [State employment policy in the European North in the 1960-1970s]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.I. Gertsena = IZVESTIA: Herzen University Journal of Humanities and Sciences*, 2011, no. 127, pp. 62-67. (In Russ.)
14. Pokrovskaya I.P. *Naselenie Karelii* [The population of Karelia]. Petrozavodsk, Kareliya Publ., 1978, 172 p.
15. Klement'ev E.I., Kozhanov A.A. *Sel'skaya sreda i naselenie Karelii. 1945-1960 gg. Istoriko-sotsiologicheskie ocherki* [Rural environment and population of Karelia. 1945-1960. Historical and sociological essays]. Leningrad, Nauka Publ., 1988, 212 p.
16. Kozhanov A.A. *Izmeneniya v etnicheskom sostave sel'skogo naseleniya Karel'skoi ASSR v poslevoennyi period (1949-1958). V kn.: Etnokul'turnye protsessy v Karelii* [Changes in the ethnic composition of rural population of the Karelian Autonomous Soviet Socialist Republic in the post-war period (1949-1958). In: Ethnic and cultural processes in Karelia]. Petrozavodsk, Tipografiya im. Anokhina Publ., 1986, pp. 7-9.
17. Zaslavskaya T.I. [Socio-structural aspect of the transformation of Russian society]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2001, no. 8, pp. 3-11. (In Russ.)
18. Rimashevskaya N.M. [Social vector of Russia's development]. *Narodonaselenie = Population*, 2004, no. 1, pp. 10-22. (In Russ.)

19. Kulagin O.I. [Forest enterprise as a subject of the Northern region's economy in the 1990s (based on materials of the Republic of Karelia)]. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka* = *North and Market: Forming the Economic Order*, 2016, no. 2, pp. 84–93. (In Russ.)
20. Morozova T.V., Gurova S.A., Kozyreva G.B. *Sel'skie soobshchestva Karelii: traditsii, sovremennost', perspektivy* [Rural communities of Karelia: Traditions, modern times, prospects]. Petrozavodsk, Karelian Research Center of Russian Academy of Sciences Publ., 2004, 252 p.
21. Kulagin O.I. [The Problems of Functioning of the Institute of Social and Professional Adaptation of Timber Industry Workers in Karelia (1945–1955)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* = *Science Journal of VolSU. History. Area Studies. International Relations*, 2017, vol. 22, no. 2, pp. 109–118.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-funktsionirovaniya-instituta-sotsialno-professionalnoy-adaptatsii-rabochih-lesnoy-promyshlennosti-karelii-1945-1955-gg> (In Russ.)
22. Kozyreva G.B. [Economic Behavior of Wood Sector Enterprises of Karelia Republic under Conditions of Market Transformations]. *Voprosy Ekonomiki*, 2007, no. 7, pp. 136–151. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.